

Шэнь Ли был настолько ошарашен, что слов не находил: имя собаки отличалось от его собственного лишь произношением первого иероглифа.

— Цзи Чжоуе, а почему ты не назвал её тогда Ужасно Могучим Кинг-Конгом?

— Шэньли звучит лучше, — с совершенно серьёзным видом нёс чепуху Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли едва на месте не выплюнул кровь от злости.

— Может, проще было прямо назвать её Шэнь Ли? Цзи Чжоуе, из-за такого я ещё решу, что ты никак не можешь меня забыть.

— М-м, действительно не могу. Каждый раз, когда зову её по имени, вспоминаю тебя, — уголки губ Цзи Чжоуе приподнялись.

В глазах Шэнь Ли это выглядело до крайности издевательски.

Когда они встречались, Шэнь Ли говорил Цзи Чжоуе: если тот его бросит и расстанется с ним, он заведёт собаку и назовёт её «Цзи Чжоуе». А теперь всё обернулось наоборот — собакой оказался он сам.

Внезапно Шэнь Ли даже показалось, что Цзи Чжоуе проявил к нему невероятное милосердие, не назвав собаку прямо «Шэнь Ли».

— Ну спасибо. Спасибо, что никак не можешь меня забыть.

Какое там «не можешь забыть» — Цзи Чжоуе просто специально его бесил.

Вообще-то раньше собаку звали не Шэньли. Цзи Чжоуе перебрал для неё несколько имён, но ни на одно она не реагировала. Потом однажды он напился и, глядя на собаку, которая оставалась равнодушной, сколько бы он её ни звал, вспомнил, как Шэнь Ли расставался с ним. Тогда Цзи Чжоуе просил его остаться, а Шэнь Ли был таким же безучастным.

И он произнёс имя Шэнь Ли.

Собака услышала, виляя хвостом подбежала к нему и стала тереться головой о его ногу.

Сначала Цзи Чжоуе решил, что это совпадение, и позвал ещё раз. Шэньли гавкнула и продолжила тереться о его ногу.

Так у неё и появилось имя.

Он вовсе не был таким скучающим чудаком, как Шэнь Ли, чтобы после расставания заводить собаку и называть её именем бывшего.

Если бы Шэньли не реагировала на эти звуки, он бы её так не назвал.

— Раз ты любишь собак, через пару дней я привезу её сюда. Будешь с ней играть.

Шэньли будет играть с Шэнь Ли?

Прекрасно. Просто замечательно.

— Конечно, привози. — А как только привезёт, он сразу переименует собаку в Цзи Чжоуе.

Шэньли была найденышем. Когда Цзи Чжоуе подобрал её, ей ещё не исполнилось и двух месяцев. Она тяжело болела, шансов вылечить её почти не было, именно поэтому её и выбросили.

Но Шэньли оказалась живучей: провела полмесяца в ветеринарной клинике и выздоровела.

Цзи Чжоуе всегда держал Шэньли в поместье. Был период, когда он слишком много работал и совсем не мог уделять ей время, поэтому отвёз в старый семейный дом.

Потом появился Шэнь Ли. Цзи Чжоуе не знал, любит ли он собак, поэтому пока оставил Шэньли в старом доме — тем более Цзи Чжиюю она нравилась.

Цзи Чжиюй собак любил, но кличку этой собаки терпеть не мог. Он упорно пытался её переименовать, несколько раз потерпел неудачу и сдался.

Шэньли реагировала только на эту кличку.

— Цзи Чжоуе, завтра я тоже заведу собаку и назову её Цзи Чжоуе.

— Лишь бы тебе нравилось. Мне всё равно.

Цзи Чжоуе и правда не переживал: он знал, что Шэнь Ли только говорит.

— Спать.

Шэнь Ли потянул одеяло на себя и кое-как накрылся.

Цзи Чжоуе напомнил:

— Шэнь Ли, человек должен отвечать за свои слова и поступки. Ты забыл, что говорил после ресторана? Нужно помочь тебе вспомнить?

Шэнь Ли:

— ...

Он всё-таки неплохо знал Цзи Чжоуе. Если сегодня начнёт отнекиваться, тот и правда по пунктам напомнит ему обо всём.

— Не надо ничего вспоминать.

Раз уж всё и так дошло до этого, можно было просто сдаться.

—————

На следующий день, проснувшись, Шэнь Ли пнул лежавшего рядом ещё спящего человека и, даже не обернувшись, ушёл в ванную.

Цзи Чжоуе проснулся от пинка, но не разозлился. В глазах отчётливо читалась улыбка, настроение было прекрасным.

— Шэнь Ли, вот и всё, на что ты способен.

Дверь ванной открылась. Шэнь Ли вышел, сунув руки в карманы, с обиженным и непокорным выражением лица.

— Цзи Чжоуе, погоди. Вот поднимется «Цзянцин» и оставит ЈН на несколько улиц позади — я буду содержать тебя как своего любовника.

Цзи Чжоуе тихо рассмеялся.

В глазах Шэнь Ли это было уже откровенным издевательством.

— Я подожду, — с улыбкой сказал Цзи Чжоуе. — Жду твоего успеха.

Шэнь Ли с мрачным лицом снова вошёл в ванную и с грохотом захлопнул дверь. Через несколько секунд послышался шум воды.

В офисе «Цзянцин» Лин Фэн разбирал документы на столе.

Шэнь Ли посмотрел на него, несколько секунд помолчал и спросил:

— Вот скажи: если человек тебя не любит, но постоянно с тобой заигрывает — что это значит?

— Одиноко ему, — не задумываясь выпалил Лин Фэн.

Потом что-то сообразил, замер и добавил:

— А может, и любит. Просто слишком хорошо скрывает, а ты не заметил.

— Правда? — Шэнь Ли отнёсся к этому с сомнением.

— Правда.

Лин Фэн почувствовал запоздалый страх: чуть снова по невнимательности не разозлил этого господина. Теперь ему приходилось быть не только помощником, но ещё и экспертом по отношениям.

Любопытство всё же взяло верх.

— Господин Шэнь, а что вообще между вами и боссом Цзи происходит?

Шэнь Ли особенно скрывать было нечего. По вопросам, которые он задавал, и так можно было кое о чём догадаться.

— Он моя первая любовь. Расстались мы не очень хорошо. Теперь он хочет мне отомстить.

— Господин Шэнь, вы меня за дурака держите? — Лин Фэн не верил, что Цзи Чжоуе хочет мести. — Если босс Цзи действительно хотел бы вам отомстить, зачем тогда вытаскивал вас из полицейского участка?

— Вот именно этого я и не понимаю. Как думаешь, что у Цзи Чжоуе в голове?

— Я никогда не встречался, так что скажу только своё мнение. Просто послушайте. — В конце концов, он был сторонним наблюдателем.

— Говори.

— Мне кажется, месть босса Цзи — фикция. На самом деле он хочет с вами снова сойтись.

Лин Фэн продолжил:

— Подумайте сами: кто вообще так мстит? Боссу Цзи достаточно пальцем пошевелить, чтобы вас уничтожить. Зачем ему всё это?

Шэнь Ли задумался.

— А если он хочет мучить меня медленно? Сначала дать надежду, а потом вогнать в отчаяние.

— Босс Цзи не такой человек, — предельно уверенно сказал Лин Фэн.

Шэнь Ли едва не решил, что Лин Фэн — человек Цзи Чжоуе.

— Тебя Цзи Чжоуе не купил? Почему ты всё время его защищаешь?

— Всё равно босс Цзи хороший человек.

— Ладно, ладно. Вы все хорошие, один я плохой.

Когда Лин Фэн ушёл, Шэнь Ли погрузился в сомнения.

Неужели он и правда слишком плохо думает о Цзи Чжоуе?

Как ни крути, в умении завоёвывать сердца Цзи Чжоуе действительно был силен. Здесь Шэнь Ли признавал поражение.

Теперь даже Лин Фэн был ему предан всей душой.

Вспомнив анализ Лин Фэна, Шэнь Ли чуть приподнял уголки губ; глаза его мягко изогнулись.

<http://bllate.org/book/20857/2148093>